

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-76-95

Е.В. Ситников

Российский химико-технологический университета имени Д.И. Менделеева (Москва, Россия)

Т.Н. Шушунова

Российский химико-технологический университета имени Д.И. Менделеева (Москва, Россия)

ВОЗМОЖНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛ МАРКСИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПЕРСПЕКТИВ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация: с использованием марксистской методологии и ее важнейших инструментов, получивших практическое подтверждение при анализе капитализма, рассмотрены современные экономические модели: либеральная рыночная экономика России, постиндустриальное общество в развитых странах, советский опыт планового социалистического общества, используемый в ряде стран, «смешанная экономика» в РФ, социализм с китайской спецификой, а также теоретические разработки в этой области (НИО.2 и ноономика). Показана необходимость замены существующей модели рыночной экономики России в связи с ее невозможностью обеспечить высокие темпы роста, устранить или сгладить социальное неравенство и ликвидировать кризисы. Рекомендованными направлениями дальнейшего развития в России являются «смешанная экономика» как переходный этап к новой формирующейся системе, а также НИО.2 и ноономика с использованием частично советского опыта и отдельных положений китайской новой цивилизационной модели.

Ключевые слова: марксистская методология, неолиберальная модель экономики, «смешанная экономика», постиндустриальное общество, противоречия капитализма, новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), ноономика, советский и китайский хозяйственный опыт.

Для цитирования: Ситников Е.В., Шушунова Т.Н. (2022). Возможности и потенциал марксистских исследований для оценки перспектив действующей модели экономической системы и формирования новой экономики в России // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 4, С. 76–95. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-76-95

Evgeniy V. Sitnikov

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia (Moscow, Russia)

Tatyana N. Shushunova

D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia (Moscow, Russia)

POSSIBILITIES AND POTENTIAL OF MARXIST STUDIES FOR ASSESSING THE PROSPECTS OF THE EXISTING MODEL OF THE ECONOMIC SYSTEM AND THE FORMATION OF A NEW ECONOMY IN RUSSIA

Abstract: using Marxist methodology and its main tools, which have proved their worth in the analysis of capitalism in practise, modern economic models are considered: the liberal market economy of Russia, post-industrial society in the industrialised countries, the Soviet experience of socialist planned society applied in several countries, the “mixed economy” in Russia, socialism with Chinese characteristics, as well as theoretical developments in the field (NIS.2 and noonomy). It is shown that the existing model of market economy in Russia needs to be replaced as it is not able to ensure high growth rates, eliminate or smooth out social inequalities and avoid crises. The recommended directions of further development in Russia are the “mixed economy” as a transitional stage to a newly emerging system, and NIS.2 and noonomy, making partial use of Soviet experience and certain provisions of the Chinese model of the new civilisation.

Keywords: marxist methodology, neoliberal economic model, “mixed economy”, post-industrial society, contradictions of capitalism, new industrial society of the second generation, noonomy, Soviet and Chinese economic experience.

For citation: Sitnikov E.V., Shushunova T.N. (2022). Possibilities and potential of marxist studies for assessing the prospects of the existing model of the economic system and the formation of a new economy in Russia. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 4, pp. 76–95. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-76-95.

西特尼科夫 E.V.

俄罗斯门捷列夫化工大学 (俄罗斯, 莫斯科)

舒殊诺娃 T.N.

俄罗斯门捷列夫化工大学 (俄罗斯, 莫斯科)

马克思主义研究在评价俄罗斯当前经济模式 发展前景和新经济模式形成方面的意义和作用

摘要: 文章运用马克思主义方法论及在研究资本主义过程中得到实践证明的其重要工具, 讨论了多种现代经济模式, 包括俄罗斯的自由市场经济、发达国家的后工业社会、被多国采用的苏联社会主义计划经济社会、俄罗斯的混合经济、有中国特色的社会主义, 以及这个领域的理论模型 (新型工业社会-2和智慧型经济) 等模式。文章阐述了俄罗斯当前市场经济模式转型的必要性。其原因是这种模式不能保证经济的高速增长, 不能铲除或减轻社会不公, 不能避免社会危机。作者建议的俄罗斯经济发

展方向是混合型经济(向正在形成的新体制过度)、新型工业社会-2和智慧型经济,并运用苏联时期的部分经验和采用中国的新文明模式的部分原则。

关键词: 马克思主义方法论、新自由主义经济模式、混合型经济、后工业社会、资本主义自身矛盾、第二代新型工业社会、智慧型经济、苏联和中国的经济经验。

引文注释:西特尼科夫 Е. В.、舒姝诺娃 Т.Н. (2022). 马克思主义研究在评价俄罗斯当前经济模式发展前景和新经济模式形成方面的意义和作用//智慧经济与智慧社会。维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 4, pp. 76–95. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-4-76-95

Введение

Особенности современного этапа мирового развития, связанные с замедлением экономики, кризисами, высокой инфляцией, растущей безработицей, возможным завершением процесса глобализации и переходом от однополярного к многополярному миру настоятельно требуют использования надежных методов исследования социально-экономических процессов, проблем и способов их решения при обосновании формирования новой экономической системы (ЭС) России. К числу таких методов, по нашему мнению, относится диалектический материализм К. Маркса. На основании изучения трудов своих предшественников им разработан на примере стран Западной Европы (преимущественно Англии, Франции) и Восточного побережья Соединенных Штатов Америки диалектический метод исследования капиталистического строя, выявления его истоков и основных черт, особенностей, состояния и перспектив развития с обоснованным предвидением будущих общественных социально-экономических трансформаций. В последующий период марксистская диалектика оставалась отправной точкой для понимания социально-экономических процессов в мире, объяснения как экономического прогресса, достигнутого при капитализме, так и созданных им серьезных проблем. Их было сложно оценить исследователю социально-экономических процессов при создании им всеобъемлющей экономической теории капитализма на основе анализа развития только двух-четырех стран, первыми вставших на путь строительства новой капиталистической системы и небольшого времени с момента ее создания, а также без практического подтверждения основных выводов этого теоретического научного исследования. Многочисленные оппоненты К. Маркса неоднократно ставили ему в вину ряд допущений, ошибок и недостоверных, по их мнению, научных прогнозов. Однако значимость исследования К. Маркса как раз заключается в том, что несмотря на не подтвержденные в будущем отдельные постулаты и события ввиду сложностей, противоречий и динамизма неравномерно протекающих социально-экономических процессов, целый ряд его выводов убедительно подтверждается и в настоящее время. И это отмечается не только отечественными учеными-экономистами, но и рядом зарубежных исследователей. Поэтому для решения поставленной задачи по формированию новой экономической системы, приходящей на смену капитализму в России, целесообразно использовать методологический подход К. Маркса, позволяющий выявить и проанализировать новейшие тенденции и закономерности развития ЭС с учетом условий для развития и решения возникающих противоречий.

1. Научная обоснованность и практическая значимость марксистской теории в Новейшее время

Истинность любой теории, как известно, подтверждается практикой. И ею убедительно подтверждены на данный момент основные выводы К. Маркса при анализе капитализма как системы:

– *основные закономерности развития материального производства определяются потреблением (изменением спроса) и следующим за ним предложением.* На первом этапе развитие товарного производства происходит по схеме $T - D - T'$. В дальнейшем оно сопровождается ожесточенной борьбой за рынки сбыта продукции и осуществляется с возрастанием роли денег по схеме $D - T - D'$. Финансовый капитал может не только развивать, но и порабощать экономику, а финансовые спекуляции вызывать и углублять экономические кризисы;

– *капитализм неизбежно ведет к концентрации производства, капитала и различным формам монополии,* которые, если их не ограничивать, могут губительно сказаться на дальнейшем развитии. На основе этого развивается теория общественного воспроизводства, циклических и структурных экономических кризисов;

– *главной движущей силой развития является конкуренция между капиталистами за присвоение прибавочной стоимости (получение прибыли).* Основные положения марксистской теории прибавочной стоимости при адаптации ее к современным условиям получают признание и в настоящее время для изменения и преобразования мира;

– *простой процесс труда трансформируется в научный процесс и экспериментальную науку,* ставящую силы природы и общества на удовлетворение человеческих потребностей. При этом происходят сдвиги в содержании и организации труда, изменении места и роли человека в процессе производства;

– *материалистический подход к общественным отношениям в производственном процессе, включающем собственно производство, а также обмен, распределение и потребление продуктов и услуг.* Экономический прогресс с возрастающей ролью науки и техники сопровождается появлением серьезных противоречий и проблем, связанных с оторванностью человека от результатов его труда, с различными формами эксплуатации трудящихся, поляризацией доходов, и приводит в конечном итоге или к классовой борьбе, или к временному и частичному улучшению условий жизни и труда персонала;

– *промышленный и финансовый капитал, используя разделение труда, углубление специализации и совершенствование средств производства в интересах обогащения, приводит к большей взаимосвязанности хозяйств, объединяет в единый мировой рынок национальные рынки и, устранив национальные границы и суверенитет отдельных стран, переходит к стадии глобализации.*

Развитие капитализма, появление в дальнейшем его новых модификаций с соответствующими теоретическими обоснованиями видных зарубежных ученых (Д. Кейнса, его последователей: Д. Хикса, П. Самуэльсона, Э. Хансона, Е. Домара, Р. Харрода; неоконсерваторов – представителей монетаристов и теории предложений; Дж.К. Гэлбрейта, Д. Белла и других теоретиков нового и постиндустриального общества) в течение двухсот лет показало только дальнейшую эволюцию капитализма с реализацией различных подходов к его реформированию для обеспечения более высоких темпов роста и получения максимальной прибыли, снижения негативных последствий и ограничения таких недостатков, как кризисы, углубление социального неравенства для сохранения базовых основ системы производства и распределения производимых благ в обществе.

Марксистский подход может быть применен не только для анализа и оценки, определения тактики и стратегии экономических субъектов в обществе, но и для выявления и понимания основных тенденций развития ЭС, оценок их потенциалов с целью определения условий, возможностей и необходимости трансформаций систем.

Как известно, в современной экономической науке известны два основных подхода к изучению экономических систем: формационный и цивилизационный. В данной статье используются исходные положения формационного подхода, и современный мир рассматривается как состоящий из ЭС различных типов. По нашему мнению, этот подход в наибольшей степени отвечает марксистской диалектике. Для современных исследователей очень важно понять, какие качественные изменения и в каких элементах могут привести к формированию новой системы, избавившись от недостатков старой системы с приданием нового импульса развитию производительных сил и производственных отношений. При этом в мире могут сосуществовать как старые, так и новые системы. В соответствии с марксистской диалектикой, новая система не возникает сразу, а только при определенном переходе количественных изменений в качественные, что приводит к трансформации действующей системы. Особое внимание при этом обращается на способ производства материальных благ как основы ЭС, определяемый совокупностью рабочей силы, средств и предметов труда, что характеризует определенный уровень и характер развития производительных сил, а также соответствующие им общественные производственные отношения. В основе смены ЭС, названных К. Марксом общественно-экономическими формациями, лежат противоречия между уровнем развития производительных сил и производственных отношений, общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения его результатов, разрешение которых приводит к изменению способа производства. Истоки этих изменений необходимо искать в рамках существующих систем, поскольку революционные изменения, приводящие к формированию новой системы, всегда возникают и существуют в виде ее зачатков в отживающей системе.

Рассматривая вопросы использования возможностей и потенциала марксистских исследований для формирования новой экономики России, мы не ставим своей целью изложение результатов анализа всех элементов действующих ЭС, а только исследуем существующие в них технологии и особенности разделения труда, а также главные причинно-следственные связи в отношениях между людьми, прикрытые вещественной формой. Особое внимание уделяем капиталистической системе олигархического типа, сложившейся в России, «смешанной экономике» как переходному этапу к новой экономике страны, рассмотрению других существующих ЭС в мире, а также теоретических подходов по вопросу формирования новых видов ЭС. Исходя из рамок статьи, рассмотрению и анализу подвергаются наиболее существенные факторы и противоречия в экономических обществах с позиций социально-экономической марксистской теории.

2. Оценка перспектив существующей модели экономической системы в России

В Российской Федерации экономическая деятельность осуществлялась в рамках ряда систем: административно-командной до 90-х годов прошлого века, а также переходной и современной рыночной экономики последние 30 лет. Для каждой из этих систем в связи с господствующими идеологическими и политическими установками, уровнем экономи-

ческого развития, социальными и национальными условиями, особенностями развития в различные периоды времени использовались соответственно советская и российская модели. Каждая из них имела свои положительные и отрицательные стороны. С 1990-х годов прошлого века по лекалам либеральных западных консультантов осуществлялся переход от административно-командной к современной ЭС, позволившей:

- приватизировать значительную часть в основном эффективной народной собственности в интересах небольшого круга предпринимателей, ликвидировать директивное планирование экономики и перейти к рыночной экономике. Реализация либеральной стратегии через приватизацию и запуск рыночного механизма с ограничением роли и контроля государства обеспечила благополучие только российской финансово-экономической элите и устранение России как конкурента Запада;

- развивать экономику в соответствии с западными рекомендациями по разделению и специализации труда, отвечающими интересам западных конкурентов и приведшими к созданию сырьевой модели экономики, что обусловило уход от технологически сложных производств и оставило страну в начале цепочек добавленной стоимости товаров с низкой рентабельностью;

- осуществлять экономическую политику по рекомендациям Всемирного банка и МВФ, не оставляющим никаких шансов на быстрое индустриальное развитие вследствие отсутствия дешевых кредитов для промышленности из-за оттока капитала на спекулятивные рынки, а также создания неработающих на отечественную экономику резервных фондов при декларировании перехода от рыночной экономики свободной конкуренции к индустриальной экономической модели.

В настоящее время Россия находится на стадии индустриального общества, а до периода пандемии COVID-19 рассматривалась возможность по примеру развитых стран начать поэтапный переход на формирование постиндустриальной экономической системы с преимущественным развитием сферы услуг.

Основным направлением бюджетной и денежно-кредитной политики, реализуемой уже длительное время Правительством и ЦБ РФ, является не политика экономического роста, а жесткая денежно-кредитная политика с инфляционным таргетированием, контролем за денежной массой и денежным предложением для сохранения макроэкономической стабильности. Таким образом, ЦБ управлял инфляцией и ростом номинальной денежной массы, которые в конечном итоге и определили низкий рост ВВП страны, в особенности в последние годы, по сравнению с другими быстро развивающимися странами. Несмотря на некоторые успехи в восстановлении военно-оборонного потенциала и ряда отдельных областей, отмечаются существенные недостатки в социально-экономическом развитии. Кроме низких темпов роста ВВП (по рыночному курсу национальной валюты по отношению к доллару и по паритету покупательной способности), состояния стагнации с рецессией в отдельные периоды времени, это и сокращение реальных доходов и уровня потребления населения, увеличивающееся социальное неравенство, превышение смертности над рождаемостью, постоянно растущий отток капитала, низкая доля инвестиций в основной капитал, что приводит к увеличению срока службы машин, оборудования и потере конкурентоспособности. Следует также отметить несовершенную структуру экономики с преобладанием производства и экспорта топливно-энергетических ресурсов, а также небольшой удельный вес инновационных отраслей при технологическом отставании от развитых

стран. Это связано с недостатком финансирования этой сферы деятельности, а также образования и науки, здравоохранения и культуры. Финансовая и банковская системы страны, осуществляя свою деятельность по рекомендациям Всемирного банка и МВФ, не работают на материальное производство. Это обуславливает, в свою очередь, формирование конфликтных внутренних противоречий в системе производственных отношений, ограничивает, а не стимулирует повышение уровня развития производительных сил общества даже при наличии некоторых технических достижений, приводящих к росту прибыли, присваиваемой олигархическими кругами и выводимой за рубеж. Действующая экономическая модель в РФ, поддерживая макроэкономическую стабильность страны и инфляцию в отдельные годы, не позволяет решить многие острые социальные проблемы, что оказывает влияние на выполнение ряда конституционных прав российских граждан. Фактически она подошла к своему пределу эффективности и полному исчерпанию потенциала. Это заставляет задумываться о неотложной смене курса и существующей экономической модели.

3. Подходы к реформированию существующей и формированию новой системы

Неолиберальная российская модель рыночной экономики и ее модификации не могут восприниматься как универсальный подход для будущего развития. Россия с политикой макроэкономической стабильности и свободного плавающего курса рубля в этих условиях превратилась в поставщика сырьевых ресурсов развитым странам и финансового донора США, мировых и отечественных спекулянтов. Продолжение такой политики становится контрпродуктивно в условиях жесточайшей конкуренции, протекционизма, санкций и строительства нового миропорядка, приводит к необходимости реформирования действующей, а также выбору и обоснованию новой ЭС.

3.1. Переходная модель экономики смешанного типа

Многие развивающиеся страны находятся в активном поиске альтернативных моделей своего развития или адаптации некоторых действующих моделей к современным политическим, экономическим и социально-культурным трендам. Так, в Китае, Индии и Вьетнаме реализуется экономическая интегральная (смешанная) модель, в которой успешно используются элементы советской модели планового хозяйства с элементами рыночного регулирования, а получение прибыли сочетается с интересами общества. При усовершенствовании действующей и формировании новой национальной модели важно изменить количественную парадигму развития, в основе которой был бы не только рост ВВП и/или национального дохода, несмотря на их важность, а переход на качественные показатели, характеризующие уровень, качество и безопасность жизни, а также характеристики среды обитания. Также должны найти отражение в новой модели: изменения в национальной системе управления экономикой, укрепление и развитие реального сектора экономики, активизация инновационно-инвестиционной деятельности, формирование нового технологического и мирохозяйственного укладов, изменение и усиление роли финансовой системы в повышении экономического роста при сохранении оптимального уровня макроэкономической стабильности и проведении адресной социальной политики. Для формирования новой модели как формализованного описания различных процессов и явлений, а также постоянного набора устойчивых характеристик и показателей, исчерпывающе описывающих функционирование экономики страны, требуется выработка общих стра-

тегических целей и проведение согласованной взаимной политики государства, бизнеса и общества по их реализации. Конечно, полное согласование трудно обеспечить, но единство в главном должно присутствовать. Прежде всего при формулировании принципов, функций, характера и содержания национальной системы стратегического управления, а также определении постоянного набора устойчивых характеристик и показателей для описания экономических процессов. Рассмотрим основные мероприятия, позволяющие перейти к новой модели.

Стратегическое планирование и органы, его осуществляющие. Необходимо максимальное использование действующих документов по планированию с внесением в них необходимых корректировок, прежде всего в ранее принятый и временно откладываемый из-за переноса сроков разработки базовых документов Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, который необходимо доработать и рассматривать в качестве основы новой национальной системы управления экономикой. Основным органом для реализации этого документа должен стать аналог Госплана на базе реорганизации Министерства экономического развития и частично Министерства промышленности и торговли с изменением их функций, которые позволят обеспечить ключевым отраслям промышленности, включая оборонные предприятия и предприятия государственно-частного партнерства, работающие по оборонному заказу: реализацию директивных планов и проектов, гарантированное финансирование и сбыт продукции, максимально возможный технологический суверенитет, а прочим частным предприятиям – исходные данные для индикативного планирования. Плановые, финансовые и контролирующие органы должны координировать экономическую деятельность, следить за тем, чтобы деятельность всех компаний соответствовала государственным интересам. ЦБ в связи с изменением функций необходимо создавать условия работы в рамках трансформаций в экономике и выделенного бюджетом финансирования. Финансовая и банковская элита страны в сложившихся условиях не может больше организовать приток в Россию иностранных инвестиций и не может без ущемления собственных интересов обеспечить инвестиционное развитие. Поэтому нужно выстраивать новую национальную экономическую и финансовую систему с возможным переходом на двухконтурную систему денежного обращения.

Трансформация социальной политики. Основными целями политики России, как социально ориентированного государства, являются: обеспечение экономического роста как основы благосостояния, а также повышение уровня и качества жизни в соответствии с Конституцией и Стратегией социально-экономического развития. Для достижения этих целей необходима сильная экономика и изменение подходов в социальной политике, с учетом в большей степени, чем ранее, расходов на социальную помощь и защиту социально-экономических прав граждан, а также создание условий для всестороннего развития человека.

Первоочередными задачами являются:

– поддержка и социальная защита беднейших слоев населения. Необходима разработка программ субсидирования расходов малообеспеченных граждан, позволяющих снизить число бедных и их долю в численности населения как за счет перераспределения и введения прогрессивной шкалы подоходного налога, так и за счет экономического роста и развития;

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации (2014). Федеральный закон № 172-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

- регулирование занятости с обеспечением гарантий права на труд;
- социальное страхование отдельных профессиональных групп граждан;
- развитие базовых составляющих социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, культуры, системы социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и др.);
- повышение роли профсоюзов, а также оппозиции в парламенте, способных отстаивать меры социальной защиты и контролировать их выполнение;
- совершенствование методологии статистических расчетов, эффективности социальной политики и вывод Росстата как органа, осуществляющего оценку ее результативности, из-под статуса Правительства.

Решению вопросов социальной справедливости могут также способствовать изменения по отношению к собственности, частичное изъятие доходов у экспортеров и борьба с выводом капитала из страны.

Совершенствование организации, управления и финансирования научно-технологического развития. Учитывая усиление глобальных вызовов, рост геополитической напряженности, переход на шестой технологический уклад и мероприятия четвертой промышленной революции, необходима трансформация научной и промышленной политики в России. Прежде всего, это совершенствование управления и организации фундаментальной науки и научно-технологического комплекса с повышением финансирования и ответственности за выполнение национальных программ и проектов. Эти мероприятия должны быть дополнены изменениями, позволяющими одновременно решать задачи опережающего развития, национальной безопасности и технологического суверенитета в условиях трансформируемой экономики:

- целью России должна стать не макроэкономическая стабилизация, а экономический рост, модернизация производств и импортозамещение;
- функции созданного координационного совета при Правительстве РФ по обеспечению потребностей Вооруженных сил должны быть во многом аналогичны функциям Государственного комитета обороны СССР с безусловным подчинением ему всех органов власти, созданием новой нормативной базы управления и минимизацией бюрократических процедур;
- ЦБ необходимо предоставление целевых кредитов с минимально возможной ставкой для выполнения контрактов по производству продукции, усиление борьбы со спекуляцией в валютно-финансовой сфере, формирование бюджетов с учетом социальной направленности;
- стабилизация курса рубля, использование в международной торговле национальных валют (и единых валют содружеств).

Переход на модель смешанной экономики даст возможность использовать наряду с индикативным директивное планирование для ключевых отраслей хозяйства, мобилизовать промышленность на выполнение более напряженных планов, перераспределить собственность, сформировать систему государственно-частного партнерства, направить часть доходов экспортеров на развитие и укрепить оборонный сектор.

3.2. Постиндустриальное общество

Теория постиндустриального общества была разработана в 1960–1970 годах Д. Беллом, Э. Тоффлером, Ж. Фурастье, Р. Хейлбронером, Д. Дракером и другими авторами. Заметный вклад в эту теорию внес М. Кастельс и представители школы «автономного марксизма» (Н. Дайер-Визефорд, А. Негри, М. Хард, С. Лернер).

Авторы постиндустриального общества рассматривают развитие в будущем не в материальном производстве, индустрии, а в производстве услуг. Их взгляды базируются на структурных изменениях в развитых странах в последние годы, когда роль материального производства резко снизилась, а доминирующим стал сектор услуг, в котором ведущее место занимает «производство и обработка информации» на основе совершенствования компьютерных технологий и коммуникационных систем. Позднее в понятие «информации», по Д. Беллу и М. Кастельсу, добавилась и значительная часть «интеллектуальной продукции» (знания и наука, особенно фундаментальная). При этом следует отметить, что Россия, так же как и большинство стран мира, не входит в число развитых стран и имеет в структуре производства небольшой удельный вес сферы услуг, отдавая предпочтение промышленному сектору, являющемуся основой роста уровня и качества жизни. Развитые страны Запада, реализуя принципы глобализма, размещают объекты с низким технологическим укладом в периферийных странах, оставляя у себя производство наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью, что обеспечивает снижение удельного веса материального производства и повышение доли знаниеемкого производства в своей стране, а также использование грабительского колониального подхода в вопросах кооперации и разделения труда.

Взгляды теоретиков постиндустриализма и марксизма на происходящие процессы, несмотря на отдельные совпадения, существенно отличаются. В марксизме производительные силы выступают двигателем истории и заменяются новой системой отношений собственности и способа производства, если производственные отношения сдерживают их. То есть для марксизма технологический процесс всегда обусловлен обществом и одновременно является условием для общества. В теории постиндустриализма производительные силы сводятся только к технологии, причем как автономному, независимому от общества процессу. Таким образом, от конкретного индивидуума, обладающего определенными нравственными и интеллектуальными характеристиками, в большей степени, если не всецело, зависят успехи или неудачи в технологическом развитии, чем от изменения отдельных параметров общества как совокупности людей. Поэтому общество должно направлять свои основные усилия на формирование этих характеристик у отдельного индивидуума, а последний должен приложить все свои силы для восприятия и увеличения общественных знаний и опыта. То есть развитие личности должно стать главной целью человека. Не отрицая необходимости развития отдельных личностей, их вклад в мировое развитие, в марксистской теории личности главным является взаимодействие личности и общества, зависимости свойств личности от общественной, экономической и предметной деятельности, особенности ее социализации. Поэтому современная социология, раскрывая вопросы социального содержания личности, показывает человека как существо общественное, социальное и исторически развивающееся.

В качестве главного элемента постиндустриального общества его теоретики отмечают знания и информацию. Они являются одновременно главным ресурсом, своеобразным сырьем и готовым продуктом нового общества, то есть производными образовательной и научной деятельности. В отличие от материального продукта и товара, они не исчезают при потреблении, не отчуждаются при обмене. К. Маркс раньше классиков постиндустриализма предвидел рост и большое значение знаний в будущем и возможности их применения в материальном производстве для последующего удовлетворения потребностей человека. С использованием знаний в научно-техническом прогрессе будет изменяться и материаль-

ное производство, но оно останется основой для даже минимального, нормируемого или естественного по природе человека удовлетворения потребности людей постиндустриального общества, а без этого никаких знаний и информации не получишь. Даже роботу или искусственному интеллекту необходима материальная основа.

Имеются различия в субъектах труда и принятии решений в капиталистическом и постиндустриальном обществе. В первом случае – это иерархическая система принятия решений, во втором – самоорганизация многофункциональных команд рабочих, где каждый член команды вносит вклад в процесс непрерывного развития производства, или сетевой принцип организации. Это обусловлено спецификой производства информационных технологий при возрастании умственного и уменьшении физического труда, доступом ко всем электронным источникам информации и новым качеством персонала, которое, в свою очередь, определяется потребностью общества. Это положение может быть применено к вариантам умственного труда как одной из современных форм труда, но не всеобщего материального труда. Теоретики постиндустриализма, обнаружив тенденции в небольшом секторе экономики, пусть даже очень важные в будущем, распространили их на все общество, проигнорировали другие основополагающие факторы, такие как материальное производство, а также менталитет и культуру, которые также связаны с функционированием материальной сферы.

Становление и развитие постиндустриального общества связано, по мнению основателей этого направления, с оценкой самими творческими личностями необходимости того или иного способа хозяйственного взаимодействия, а также практически всех социальных отношений. Это должно привести к изменению рыночного характера хозяйственных связей, стоимости товаров и услуг, частной собственности и эксплуатации человека.

Некоторые зарубежные исследователи, в первую очередь И. Шумпетер и Дж.К. Гэлбрейт, рассматривая технологическое и инновационное развитие, признают их влияние в качестве главных факторов обновления производства, на создание конкурентных преимуществ и успешного экономического развития, одновременно указывают на необходимость преодоления многих серьезных противоречий и решения ряда острых социальных проблем в постиндустриальной системе и постэкономическом обществе.

Таким образом, в постэкономическом обществе постоянно воспроизводится конфликт между отдельными личностями и социальными группами в связи с их претензиями на ограниченную совокупность материальных благ. Раскол общества на креативный класс, занятый творчеством, прекариат – обслуживающий персонал и потребителей – требует создания принципиально новой системы социального обеспечения. Но даже при создании такой системы большим риском является концентрация власти у представителей креативного класса, которые могут бесконтрольно использовать в своих интересах потенциально опасные для общества технологии. Неравенство в этом случае проистекает из коренного различия базовых ценностей и несопоставимости интеллектуальных способностей членов общества, предопределенной генетически и социально. Устранение противоречий, частично обусловленных генной природой человека, требует либо длительного эволюционного развития, либо революционного вмешательства в генную структуру. Таково первое весьма заметное отличие нового социального конфликта от всех ему предшествовавших. Социальные противоречия общества возникают, по мнению теоретиков этого общества, не вокруг собственности на средства производства, а от неравного распределения человеческих

возможностей. Постиндустриальное общество западного типа ориентируется в своем развитии не на материальное производство, а на сферу услуг, что неприемлемо для России, поскольку сохранит ее зависимое положение от развитых стран.

3.3. Новое индустриальное общество второго поколения как первый этап нового хозяйственного строя

Разработана развивающаяся концепция формирования нового индустриального общества второго поколения – НИО.2, а также его составных сторон и элементов [Бодрунов, 2017], базирующаяся на марксистских принципах и идеях К. Маркса о будущем росте знаний, их производственном применении, влиянии научно-технического прогресса на экономическую структуру и экономическое развитие общества, тесной взаимосвязи производственных отношений и производительных сил. Марксистская концепция находит свое развитие в стадии новой индустриализации, а не в развивающихся в настоящее время в России процессах деиндустриализации, финансиализации (т.е. изменения соотношения реального и финансового секторов экономики в пользу финансового сектора) и не в переходе преимущественно к услугам, как это осуществляется в постиндустриальном обществе. Такая политика даже для США, являющегося технологическим лидером в мировой экономике, оборачивается примитивизацией отраслей промышленности и приводит к стагнации, кризису, другим негативным последствиям.

Чем же НИО.2 будет отличаться от индустриализации первого поколения в сфере материального производства? Прежде всего – это изменение экономического ресурса и более высокая степень развития в связи с использованием новых технологий (биотехнологии, получение и хранение энергии, передовые материалы, информационные, цифровые технологии, NBIC-технологии), играющих критически важную роль в социально-экономическом развитии страны и обеспечении ее национальной безопасности. Для этого требуется совершить резкий скачок в получении/производстве и применении новых знаний и технологий, приблизиться к мировым лидерам в этой сфере. Укрупнение и усложнение производства, требующего разработки и внедрения высокоэффективных, конкурентоспособных технологий, более высокого качества обслуживающего персонала, безопасного ведения технологических процессов и тщательного соблюдения требований экологии, неизбежно приведет не только к росту капиталовложений, но к абсолютному и относительному возрастанию доли затрат на интеллектуальные ресурсы.

Использование более совершенных автоматизированных и мощных компьютерно-коммуникационных систем, центров производства и обработки информации, компьютерных программ и алгоритмов искусственного интеллекта позволит постепенно вытеснять человека из сферы сначала управления, а затем и самого материального производства. Но при этом будет изменяться и роль человека как субъекта социальной жизни, в связи с необходимостью устранения противоречий не только между людьми в процессе доступа к образованию, науке, накопленным знаниям и опыту, но и между человеком и используемой техникой, что неизбежно приведет к изменению в характере и системе экономических отношений и формированию новой социальной структуры. Это серьезная проблема, которая потребует затрат и времени на ее решение.

Новое индустриальное общество второго поколения, где информация, включающая образование, знание и фундаментальную науку, становится сырьем, предметом и продуктом

производства, существенно отличается от формирующегося на Западе постиндустриального общества, в силу ограниченности последнего как компьютерно-информационно-технологического уклада, учитывающего усиление роли и значение человеческого фактора, новых взаимоотношений с природой, но с преобладающим развитием услуг, а не материального производства. Это является неприемлемым для развивающихся стран, так как при переходе на эту систему сохраняется их отставание от передовых промышленно развитых стран. Кроме того, индустриальное производство является лишь частично материальной основой для профессий, связанных с производством знаний и информацией, оно обслуживает и другие отрасли и сферы общества, всю среду обитания человека. Причем теоретиками постиндустриального общества сознательно игнорируются отношения собственности и традиционные принципы национально-государственного суверенитета, стираемые при сохранении и развитии глобализации.

Реализация направлений НИО.2 приведет к подтверждению научных прогнозов К. Маркса о долговременных тенденциях развития материального производства с постепенным вытеснением человека из непосредственного процесса материального производства и созданием для него условий полноценной творческой деятельности, а также покажет сторонникам постиндустриального общества, что экономическую ценность имеет применение знаний и информации прежде всего в индустриальном производстве. Использование концепции НИО.2 даст возможность устранить технологический разрыв от развитых стран.

3.4. Новая форма социальной организации ноономики

Совершенствование «смешанной экономики» и построение НИО.2 содействуют развитию нашей страны и противодействуют угрозам и вызовам в быстро меняющемся мире противостояния и конкуренции. Это реалии настоящего, но не будущего времени, которые объективные исследователи не могут игнорировать и предлагают новые формы социальной организации. Поэтому исследования по ноономике как естественному продолжению концепции НИО.2 особенно важны и актуальны с теоретической и практической точек зрения по подходам к формированию нового общества, к тому же эти вопросы рассматриваются с марксистских позиций. Концепция нового общества «ноономика» для замены либеральной модели капиталистической экономики России впервые была представлена С.Д. Бодруновым на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе в 2018 году. Под «ноономикой» ученый понимает такой неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства. Иными словами, *ноономика* – это хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений между людьми в процессе материального производства [Бодрунов, 2018]. Ниже рассмотрим основные положения этой концепции.

Использование научных знаний в материальном производстве и других сферах хозяйственной деятельности. Неотъемлемой составной частью исследований по ноономике является изложенное ранее видение контуров нового индустриального общества второго поколения – НИО.2. Ноономика, как и НИО.2, базируется на теоретических положениях К. Маркса о развитии производительных сил и производственных отношений, их дальнейшей трансформации с учетом происходящих в обществе изменений. Развитие знания в НИО.2 и ноономике состоит не в замене материального производства, а в возрастающей роли знания как важнейшего его элемента [Бодрунов, 2019, с. 249–254; Глазьев, 2022]. Новые технологии

четвертой промышленной революции позволяют формировать новый мирохозяйственный уклад, а не только информационно-компьютерную сферу, как это представляется теоретиками постиндустриализма. Также следует учитывать, что знания и информация не создают стоимости, а только условия для ее создания и последующего присвоения. В постиндустриальном обществе создание стоимости с использованием знания и информации связано с их воплощением человеческим трудом в материальные ценности, и это не только работа с компьютером. К тому же маркетинговые услуги не создают реального продукта, а только представление о нем, добавленная стоимость образуется не в реальном производстве, а на раскручивании бренда. При этом главным становится не качество продукта, а привлекательный его образ.

Трансформация человеческих потребностей в новых условиях и способов их удовлетворения. В концепции дано определение потребностей в нооэкономическом обществе: это потребности, определяемые критериями человеческого разума и культурными императивами, опирающимися на рациональный уровень витальных (развивающихся жизненных) потребностей и возрастание роли потребностей более высокого порядка. Автором концепции убедительно раскрываются с диалектических позиций категории человеческих симулятивных (рациональных) и несимулятивных (нерациональных) потребностей. Первые в принципе возможно удовлетворить с развитием знаний и общества, но при этом возможен их переход в несимулятивные, то есть нерациональные потребности и с точки зрения общества не подлежащие удовлетворению. И наоборот, несимулятивные потребности могут переходить в разряд симулятивных при более высоком уровне развития и общественном прогрессе. Нормальный физиологический уровень потребления формируется, как известно, согласно новейшим уровням знаний. В связи с ограничением в ресурсах потребность в знаниях будет вытеснять на второй план несимулятивные потребности [Бодрунов, 2019, с. 200–210]. Для этого также необходима система воспитания людей, а также научно обоснованное планирование потребления и распределения с учетом общечеловеческих ценностей. В дальнейшем потребности в знаниях вытеснят симулятивные потребности.

Замена системы имущественного неравенства системой неравенства способностей и талантов. Теория ноономика с НИО.2 на первом этапе ориентируется на сферу материального производства для удовлетворения рациональных (симулятивных) потребностей и заменяет систему имущественного неравенства системой неравенства способностей и талантов, что может приводить к принципиально новому типу социальных противоречий. Между людьми будет усиливаться конкуренция на основе врожденных и приобретенных способностей к творчеству. Если говорить о врожденных способностях, то это конкуренция на биологической основе (влияние генного фактора). Приобретенные способности к творчеству зависят не только от самого человека, а также от социума, в котором он оказывается, и от того, как решаются в нем социальные проблемы. Неравенство не исчезнет в будущем обществе, но оно не будет заключаться в неравных возможностях удовлетворить свои рациональные потребности, а будет проявляться в неравных возможностях увеличения приобретенных способностей при гарантии отсутствия для этого социальных препятствий. К сожалению, это возможно только в далеком будущем. Неравенство в ближайшем будущем будет сохраняться за счет различия индивидуальных способностей, включая генные факторы плюс наличие возможностей приобретения новых способностей. Поэтому необходимость выхода из этих форм противоречий будет обуславливаться решением текущих задач.

Переход от потребления природных ресурсов к воспроизводству гео-биоценозов. Негативной чертой современной индустриальной экономики является ее разрушительное влияние на природную среду. Хозяйственный строй ноообщества в связи с использованием вместо традиционных материальных ресурсов нового знания для создания принципиально нового класса технологий может способствовать решению этой проблемы [Бодрунов, 2022, с. 24–26].

Изменение смысла собственности, стоимости и денег. Изменение собственности в ряде сфер деятельности в НИО.2 и ноономике будет осуществляться путем перехода от частной к личной собственности на собственную рабочую силу и приобретенные средства производства в личное владение, то есть во многом аналогично тому, что изложено в разделе «Постиндустриальное общество». Однако учитывая, что прибавочная стоимость создается не только живым трудом производителя, но и прошлым трудом всех работающих, личная собственность на средства производства может не уничтожаться, являясь двигателем научно-технического прогресса, а при этом прибавочная стоимость будет становиться общественной собственностью и распределяться, если будет в этом потребность, не по рыночному механизму, а более справедливым способом, в соответствии с актуализированной марксистской теорией. Угасание частной собственности в ряде сфер приводит к изменению и рыночных отношений. Классический рынок был нацелен на повышение прибыли как показателя эффективности, а социальные факторы для него были безразличны. Но в современных условиях все больше и больше востребованным показателем эффективности и цели производства становится не прибыль, а общественная полезность и показатели качества жизни при совмещении интересов отдельной личности с общественными целями развития.

Понятие «стоимость» в экономике эволюционирует вместе с характером экономических процессов и меняет свой смысл. В начале индустриальной эпохи действовало определение Риккардо – Маркса, когда стоимость создавалась в процессе тиражирования образца. Затем, с развитием рынка, появилось определение стоимости как предельной полезности, определяемой, по Сью и Бём-Баверку, в процессе торга. При переходе к финансовому капитализму, по монетаристской теории денег М. Фридмана, стоимость возникала в процессе финансовой спекуляции. По мнению теоретиков постиндустриализма, стоимость определяется в процессе рекламы объекта (пиара) как символ полезности и потребительского предпочтения, приписанный данному объекту¹. В трудовой теории стоимости К. Маркса отмечается: «Потребительная ценность или благо имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен или материализован абстрактно человеческий труд, а количество самого труда измеряется его продолжительностью, общественно необходимым рабочим временем» [Маркс, 1983, с. 47]. Следовательно, вопрос измерения стоимости сводится к оценке времени и затрат энергии, а изменяющиеся потребности и условия будут диктовать в дальнейшем методологию подобных оценок с трансформацией отношений стоимости.

Возникнув на определенном этапе развития цивилизации, деньги играли и продолжают играть важную роль. Они являются посредником между производителями и потребителями товаров, заменили в прошлом натуральный обмен, устранили многие существовавшие противоречия в процессе обмена и позволили упростить хозяйственные операции. Но в ноономике не нужны посредники, вместе с рынком и капиталом деньги не будут иметь опре-

¹ Роль денег в постиндустриальной цивилизации, 2022.

деляющего значения из-за уменьшения доверия к ним, а также сокращения сферы возможного использования. Они перестают быть рыночным товаром и постепенно исчезнут [Бодрунов, 2019, с. 286].

При построении новой формы социальной организации – ноономики – разрешение объективных противоречий, по мнению марксистов, будет обеспечиваться путем создания условий, наиболее достойных природе человека, со снятием всех форм социального отчуждения [Бузгалин, 2022, с. 11–13, 26].

3.5. Использование советского, российского и китайского опыта в формировании нового хозяйственного строя

Советский и российский опыт. В настоящее время резко снижено внимание к разработкам советских ученых по перспективам развития социалистического общества в СССР и России, в особенности при переходе с плановой на рыночную экономику. Несмотря на неудачные попытки ускорения и перестройки, предпринятые в тот период М.С. Горбачевым, можно отметить, что ранее советская модель догоняющего развития США, при всех ее отдельных недостатках, была в целом эффективной, а по отдельным направлениям конкурентоспособной. Страна имела невиданные ранее социальные и научно-технические достижения, ей были присущи высокий динамизм в 30–50-е годы, наилучшие результаты в пятилетку косыгинских реформ (1966–1970 годы), и даже период, предшествующий переходу к началу реального кризиса, характеризовался только замедлением темпов роста [Попов, 2009]. Достоинством советской модели экономики являются ее стабильность, социальное равенство, бесплатное образование и здравоохранение, гарантии трудоустройства и обеспечения минимального уровня жизни для всех граждан.

Природа замедления экономики СССР в 60–80-е годы и застоя в последующий период отечественными и зарубежными экономистами объясняется различными причинами, но это не только падение цен на нефть, произошедшее в 1986 году. К основным причинам, проявившимся в период 80-х и последующие годы, по нашему мнению, относятся следующие:

- диспропорциональность народного хозяйства, проявляющаяся в гипертрофированном развитии отраслей тяжелой промышленности, особенно военно-промышленного комплекса, и слабости отраслей, связанных с потребительским сектором;
- неэффективность и неконкурентоспособность множества предприятий, требующие перестройки их деятельности на повышение качества продукции и удовлетворение реального спроса;
- дефицитность различных товаров, обусловленная диктатом производителя над потребителем, недостаточность стимулов к эффективному труду и невысокий жизненный уровень населения;
- несмотря на отдельные достижения в области науки и техники, научных заделов и разработок для последующего внедрения в гражданских отраслях промышленности с хорошей окупаемостью затрат было немного, что приводило к необходимости закупки технологий, отдельных видов оборудования и почти всех видов средств автоматизации по импорту.
- недостатки плановой системы – основы хозяйственного механизма страны – это детальное планирование при возросшей номенклатуре продукции и жесточайшее лимитное фондирование ресурсов при небольших резервных фондах, приводящее к несбалансиро-

ванности планов и дефициту продукции; направление основных инвестиций не на возмещение выбытия и реконструкцию с заменой устаревшего оборудования, а, главным образом, на новое строительство и расширение основных фондов и др.

В дальнейшем негативную ситуацию в экономике ухудшили субъективные просчеты руководителей страны – М.С. Горбачева (недостаточно обоснованная, аргументированная и доведенная до всех республик и народов СССР программа реформирования экономики с последующим переходом к рынку) и Б.Н. Ельцина (ускорение распада СССР, несмотря на результаты референдума о его сохранении, принятие наихудшего из вариантов приватизации, переход к олигархическому капитализму), что в значительной степени привело к кризису, падению жизненного уровня и снижению продолжительности жизни населения.

После ряда попыток смягчения отношений с США и развитыми капиталистическими странами осуществлена попытка построения новой экономики страны по рекомендациям западных консультантов, Всемирного банка и МВФ, которые привели к потере большей части промышленного потенциала, конкурентоспособности многих предприятий и страны в целом, ее сырьевому развитию и полукOLONиальному экономическому статусу в отведенных мировым гегемоном ей рамках, а также невозможности отстоять национальные интересы, технологическую и экономическую безопасность страны. В настоящее время делаются попытки уйти от неокapитализма. Советский опыт полезен при формировании новой ЭС России с точки зрения мобилизации всех ресурсов для динамического развития страны и обеспечения социальных достижений. При его использовании необходимо усовершенствование применяемой ранее плановой системы, устранения диспропорций в развитии, активизации научных исследований и разработок.

Китайский подход к строительству нового хозяйственного строя. Теория построения социализма с китайской спецификой, принятая руководством КНР, учитывала дух современной западной цивилизации, а также способность адаптации западной культуры при сохранении китайских ценностей и марксистских идей. Благодаря тому, что социалистический строй задал основу для китайской цивилизационной трансформации, Китаю удалось добиться значительных результатов: к 2010 году КНР по объему ВВП обогнал Японию и занял второе место в мире; по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС), он и сейчас занимает второе место в мире, а примерно к 2025 году выйдет на первое место в мире. В настоящее время сформированная конвергентная модель сочетает социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством. Китайская традиционная культура, руководство страны и народ не восприняли и не одобряют западных путей модернизации, капитализма и империализма. Чтобы стать развитым государством, страна выбрала марксистский и социалистический путь модернизации с китайской спецификой. Будущее китайского общества – коммунизм. Марксизм научил китайцев искать свой путь и идти по нему. В настоящее время Китай находится на последнем этапе индустриальной цивилизации, называемом «экоцивилизация».

Из отчетного доклада XX съезда КПК (октябрь 2022 года) можно выделить следующие моменты. Коммунистическая партия Китая приняла вызов глобального лидера – США, утвердив целый ряд новых решений. Китайские коммунисты хотят воспользоваться кризисом однополярного мира, основанного на американских правилах, на могуществе доллара, на безраздельном лидерстве США в военной, торгово-финансовой, информационной

сферах, точно так же, как они ранее использовали выдвинутую США теорию глобализации для роста китайской экономики. Они не хотят лишиться достигнутых результатов, что рассматривается США и их союзниками как угроза своему господству, которую во что бы то ни стало нужно устранить.

Заявлено о продолжении стратегии расширения внутреннего спроса в интеграции с развитием инициативы «Один пояс – один путь», то есть отказ КНР от экспортной ориентации на рынки «коллективного Запада». Это прямое объявление экономической войны против американской валюты и современных глобальных рынков, которые сформированы и работают в интересах США, а также усиление своих позиций на мировых рынках. Однако КНР и здесь действует осмотрительно и в своих интересах. В программу «Великого возрождения китайской нации» впервые включен тезис о создании «новой модели развития и новой формы человеческой цивилизации». Подобная установка ранее официально не провозглашалась. Ее конечной целью, на наш взгляд, является продолжение базовой китайской стратегии постепенного увеличения своих достижений во всех областях до момента, когда все конкуренты отступят ввиду полной бесперспективности столкновений с КНР и начнут искать компромиссы по возникающим вопросам. США понимали это и хотели ослабить своего конкурента путем взаимодействия с внутренней оппозицией Китая, но сейчас, в связи с их неудачами, приступили к политике сдерживания посредством технологической изоляции и экономической войны в регионе и за его пределами.

Китай предполагает стать мировым лидером в создании, развитии и комплексном применении современных высоких технологий. По ряду направлений у КНР сегодня нет больших проблем, а по ряду высоких технологий он уже находится в лидерах. Понимая, что острая конфронтация с США неизбежна, КНР принимает меры по усилению технологического суверенитета и на его основе технологического обновления в военной сфере, активно развивает программу импортозамещения, но, исходя из своей стратегии, торопить события не намерена [Сунь, 2019].

Опыт Китая базируется на взаимосвязи и взаимозависимости культуры, морали и ценностей с особенностями экономического строительства, сочетающими социализм с китайской спецификой (цивилизационное управление), то есть при формировании новой ЭС также учитывается цивилизационный подход. При этом принимаются во внимание такие факторы надстройки, как духовно-идеологические, культурные, религиозные, философско-этические, определяющие менталитет населения и оказывающие заметное влияние на развитие базиса. Часть китайского опыта необходимо творчески использовать в российских условиях.

Выводы

1. В статье на примере тестирования метода диалектического материализма с целью выбора наиболее перспективной российской ЭС подтверждается возможность его использования для изучения, анализа и трансформации современных ЭС.

2. Марксистский методологический подход, одной из главных составных частей которого является диалектика, позволяет учитывать не только противоречия между трудом и капиталом, но и социальные противостояния в распределении продукта как основы конфликта между производительными силами и производственными отношениями, что являлось основным направлением классической политэкономии. В настоящее время он остается

ся важным исследовательским инструментом в изучении и анализе размывания классов, новых явлений на рынке, систем собственности, категорий общественной полезности, государственного регулирования, новых ценностей при социализации общества, а также цивилизационного подхода, которые имеют все более возрастающее значение в современных экономических системах.

3. Актуальной задачей для России является скорейший отход от либеральной ЭС и переход к «смешанной экономике» как этапу формирования новой системы, позволяющий более эффективно действовать в условиях трансформации экономики, с дальнейшим использованием концепций НИО.2, ноономики и применением отдельных положений советского опыта и китайской новой цивилизационной модели.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2017). Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации: [По материалам доклада на III Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт “Россия”: новое индустриальное общество. Перезагрузка» (Санкт-Петербург, 27 марта 2017 г.)] // Экономическое возрождение России. № 2 (52). С. 17-21.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика и Маркс // Вольная экономика: журн. ВЭО России. Апрель. URL: <https://freeeconomy.ru/veo-rossii/noonomika-i-marks.html>.
- Бодрунов С.Д. (2019). Общая теория ноономики: [учебник]. М.: Культурная революция; СПб.; Лондон. 504 с.
- Бодрунов С.Д. (2022). Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 1 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1. № 1. С. 24-42.
- Бузгалин А.В. (2022). В поисках путей в будущее: уроки НЭПа // Ленинский НЭП: актуальность, роль, проблемы, международный опыт. СПб.: Политехника-сервис. С. 7-26.
- Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как стержень формирующегося нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1. № 1. С. 43-64.
- Маркс К. (1983). Капитал. В 4 т. Т. 1. М.: Политиздат. 905 с.
- Попов В. (2009). Закат плановой экономики // Эксперт. № 1, спец. вып. С. 74-79.
- Сунь Л. (2019). Китайский путь – модернизационная трансформация китайской цивилизации // Сравнительная политика. Т. 10, № 2. С. 20-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitai-skii-put-modernizatsionnaya-transformatsiya-kitai-skoi-tsivilizatsii>.

References

- Bodrunov S.D. (2017). The Return of Industry – the return of Galbraith: from NIS.2 to noospheric civilization: [Based on the materials of the report at the III St. Petersburg Economic Congress “Foresight “Russia”: a new industrial society. Reboot” (St. Petersburg, March 27, 2017)]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2 (52). Pp. 17-21. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). Noonomy and Marx. *Vol'naya ekonomika. Zhurn. VEO Rossii* [Free Economy. Journal VEO of Russia]. April. URL: <https://freeeconomy.ru/veo-rossii/noonomika-i-marks.html>. (In Russ.).

- Bodrunov S.D. (2019). *General Theory of Noonomy. Textbook*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.; St. Petersburg; London. 504 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). Scientific and technological progress and transformation of society: Noonomy and noosociety. Part 1. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manah trudov INIR im. S.YU. Vitte [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte]*. Vol. 1, No. 1, Pp. 24-42. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2022). In Search of Ways to the Future. Lessons of the NEP. *Leninskij NEP: aktual'nost', rol', problemy, mezhdunarodnyj opyt [Collection of Lenin's NEP: Relevance, Role, Problems, International Experience]*. St. Petersburg: Polytechnic Service Publ. Pp. 7-26. (In Russ.).
- Glazyev S.Y. (2022). Noonomy as the pivot of the forming new technological and world economic ways. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manah trudov INIR im. S.YU. Vitte [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte]*. Vol. 1, No. 1. Pp. 43-64. (In Russ.).
- Marx K. (1983). *Capital*. In 4 vol. Vol. 1. Moscow: Politizdat. VI, 905 p. (In Russ.).
- Popov V. (2009). The sunset of the planned economy. *Ekspert [Expert]*. No. 1, spec. vol. Pp. 74-79. (In Russ.).
- Sun L. (2019). The Chinese Way – Modernization Transformation of Chinese Civilization. *Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]*. Vol. 10, No. 2. Pp. 20-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitai-skii-put-modernizatsionnaya-transformatsiya-kitai-skoi-tsivilizatsii>. (In Russ.).

Информация об авторах

Ситников Евгений Викторович

Доцент кафедры менеджмента и маркетинга Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, к.э.н. (125047, г. Москва, Миусская пл., 9)

E-mail: e.sitn@yandex.ru

Шушунова Татьяна Николаевна

Доцент кафедры менеджмента и маркетинга Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, к.э.н. (125047, г. Москва, Миусская пл., 9)

E-mail: serg-1167@yandex.ru

Information about the authors

Evgeny V. Sitnikov

Associate Professor of Management and Marketing Department, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Candidate of Economic Sciences (9 Miusskaya Pl., Moscow, 125047)

E-mail: e.sitn@yandex.ru

Tatiana N. Shushunova

Associate Professor of Management and Marketing Department, D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Candidate of Economic Sciences (9 Miusskaya Pl., Moscow, 125047)

E-mail: serg-1167@yandex.ru